Видя, что они проезжали мимо леса возле виллы, Эван повернул руль и припарковался сбоку.

Его рука схватила плечо Даниэллы и слегка оттолкнула ее.

"Ты такая дразнилка", - сказал он подавляющим тоном.

Даниэлла засмеялась, она закрыла глаза и дождалась его, но после долгого ожидания к ней не подошли губы.

Она открыла глаза и увидела, как он уставился в окно.

Она проследила за его взглядом только для того, чтобы увидеть кролика, которого они, казалось, пробегали мимо, он шел в стороне от них.

Даниэлла сразу же бросилась и побежала к кролику, как она носила его в руках, она нашла его нетронутым.

"С ним все в порядке?" Эван спросил, когда он шел к Даниэлле.

Она повернулась с кроликом на руках: "Я не думаю, что мы его подвезли". Он просто слаб, поэтому не может нормально прыгнуть".

Эван стоял позади Даниэллы, "давайте отвезем его в ветеринарную клинику", - сказал он.

Даниэлла бросила пронзительный взгляд на Эвана: "Я доктор, детка, а ты знаешь, как дорого стоит ветеринария?"

И с этим Даниэлла вернулась в машину, оставив ошарашенного Эвана.

"Она очень скудная", подумал он и побежал к машине после того, как Даниэлла выкрикнула его имя.

--

После того, как Камилла устроила стол, она вздохнула. Она испекла свой собственный круассан, а также багет и положила на стол несколько холодных мясных нарезок. Даже крем-брюле, который, как она знала, нравился Эвану, лежал на столе.

Она не привыкла готовить большую порцию, но так как она также хотела произвести впечатление на друга Эвана Кен Чу, а также Мэтью и Селену, она терпеливо выпекала большую порцию для всех.

Когда она положила перчатки на кухонную стойку, звук двигателя машины нарушил спокойствие на вилле.

Она бросилась и нашла Эвана.

Ее губы растянулись улыбка сама по себе и, как ветер, она летела к нему.

"Привет, Эван", она поприветствовала и переехала, чтобы поцеловать его в щеки, но Эван отказался, чтобы избежать ее губы.

"Что ты здесь делаешь, Камилла?" Холодность его тона проткнула иголку в ее сердце, но она стряхнула его и расширила свою улыбку.

"Моя квартира ремонтируется, поэтому твоя добрая мама предложила мне остаться здесь," она сделала паузу и вымыла ресницы, "Это не должно быть проблемой, не так ли? В конце концов, я уже останавливалась здесь", - сказала она во время флирта, и рука пошевелилась, чтобы коснуться его руки.

"Детка, сколько раз я говорил тебе не нанимать новую горничную?"

Из ниоткуда прозвучал голос Даниэллы, у нее в руке был кролик и она передала его Камилле.

Все повернулись к двери и увидели Даниэлу в сером спортивном костюме, паре кроссовок, пока ее волосы были завязаны в грязную булочку.

Она повернулась к женщине, которая была одета в фартук рядом с Эваном, и передала ей сумку с военной формой, которую она позаимствовала у солдата, и кроликом в руке.

"Ты можешь помыть это вручную и отправить его владельцу? К тому же, этот кролик - наш ужин сегодня вечером, - лицо Даниэллы было случайным, никаких эмоций, но в глубине души ярость кипела кровью. Она знала, кто эта женщина, и, увидев мысли, бегущие в голове Камиллы, захотела взорвать каждую клеточку своего мозга.

"Кроме того, вызовите массажиста, у меня судороги в ногах".

"Я не горничная!" Камилла внезапно расплылась. Ее лицо покраснело от стыда за то, что ее приняли за горничную.

"О, вы не горничная?" Даниэлла попросила невиновности. Ее глаза побежали к одежде, над которой все еще был фартук.

"Нет, я здесь гость. Я только что приготовила завтрак для Эвана, - упомянув его имя, мягкая улыбка промелькнула на губах Камиллы, - я знала любимчика Эвана, поэтому приготовила его для него."

"Слава Богу!" Даниэлла размыла: "Мне не нужно готовить завтрак", сказав, что с облегчением Даниэлла положила руку Камилле на плечо. Она улыбнулась ей; другие могли бы подумать, что это правда, но люди, которые знали Даниэллу, заметили бы, как это было фальшиво.

"Но никогда не думайте, что вы получите моего Эвана к вашему простому завтраку", и ее губы, изогнутые сладкой улыбкой, превратились в злую, "поговорка - путь к сердцу человека через его желудок - была похоронена вместе с его создателем," - насмехалась она, убрав руку на плечо Камиллы, - сказал Даниэлла.

"Теперь она подмигнула, и улыбка расширилась, показав глубокие ямочки на щеках.

"Правильно, детка?" - спросила она Эвана, который был занят разговором с Кирби, который только что пришел.

"Детка!" Она снова вызвала его, расширив глаза на него.

"Да, так и есть", - согласился Эван, хотя и не услышал ни слова из того, что она сказала.

Не приветствуя людей в гостиной, Даниэлла бросилась наверх, в то время как Эван остался в гостиной.

Когда она вошла в коридор, ее лицо было выкрашено в темноту, радужные оболочки - в темноте, в то время как ее нос был морщинистым от злости.

Внутри она хотела взорваться, крепко заглатывая и останавливаясь перед дверью хозяйской спальни.

Видя, как горничная выходит из соседней комнаты, Даниэлла остановил ее.

Клэри с горечью спросила: "Эй, где остановилась эта модель?", но улыбка на ее губах контрастировала.

Горничная указала на только что вышедшую комнату, и улыбка Даниэллы расширилась.

Правда? Прямо рядом с моей комнатой?" - подумала она.

Когда горничная вышла из коридора, Даниэлла открыла дверь гостевой комнаты и нашла на

вешалке два багажа и несколько платьев, даже некоторые туфли были аккуратно выложены на полу.

Она насмехалась, подошла к балкону с видом на бассейн и сказала: "Планирует ли она остаться здесь навсегда?".

Ее глаза сузились, пока ее мозг работал над чем-то злым.

Она вернулась в комнату и взяла с собой два пустых багажа.

Без предупреждения она выбросила его с балкона и он упал прямо на бассейн.

Он издал звук, похожий на гром.

Увидев, как горничные бегут к бассейну, Даниэлла схватила всю одежду, которую могла носить, и выбросила ее с балкона.

Некоторые приземлились на землю, некоторые были в бассейне.

Но Даниэлла была недовольна, поэтому, сделав большие шаги, она вернулась внутрь, неся столько туфель, сколько могла, и снова выбросила их с балкона, и сделала то же самое с остальными туфлями.

Когда это было сделано, Даниэлла положила одну руку на балконные перила, в то время как другая массировала свой храм. Ее губы искривлялись озорной улыбкой, но глаза были темными, как катушка.

http://tl.rulate.ru/book/34787/1011983